

Э л е г і я.

Дробись, дробись, волна ночная,
И пѣной орошай брега въ туманной мглѣ.
Я здѣсь стою близъ моря на скалѣ,
Стою, задумчивость питаю,

Одинъ, покинувъ свѣтъ, и чуждый для людей,
И никому тоски повѣрить не желая

Вблизи меня палатки рыбарей;
Межъ нихъ блеститъ огонь гостепріимный;
Семья безпечная сидитъ вкругъ огонька

И, внемля повѣсть старика,
Себѣ готовить ужинъ дымный!
Но я далекъ отъ счастья ихъ душой:
Я помню блескъ обманчивой столицы,
Веселій пагубныхъ невозвратимый рой...

И что жъ? Слеза бѣжитъ съ рѣсницы,
И сожалѣніе мою тревожить грудь;
Года погибіиіе являютъ всечасно..

И этотъ взоръ, задумчивый и ясный...
Твержу, твержу душѣ: забудь!

Онъ все передо мной! я все твержу напрасно!
О, если бѣ я въ семь мѣстѣ былъ рождень,
Гдѣ не живетъ среди людей коварность,
Какъ много бы я былъ судьбою одолженъ—
Теперь у ней нѣтъ правъ на благодар-
ность!..

Какъ жалокъ тотъ, чья младость принесла
Морщину лишнюю для стараго чела,

И, отобравъ всѣ милыя желанья,
Одно печальное раскаянье дала..
Кто чувствовалъ, какъ я, чтобъ чувствовать

страданья,
Кто рано свѣтъ узналъ и съ страшной пу-
стотой,

Какъ я, оставилъ брегъ земли своей родной
Для добровольнаго изгнанья!..

Э п и т а ф і я.

Простосердечный сынъ свободы,
Для чувствъ онъ жизни не щадилъ,
И вѣчныя черты природы
Онъ часто списывать любилъ.

Онъ вѣрилъ темнымъ предсказаньямъ
И талисманамъ, и любви—
И неестественнымъ желаньямъ
Онъ отдалъ въ жертву дни свои.

И въ немъ душа запасъ хранила
Блаженства, муки и страстей.
Онъ умеръ. Здѣсь его могила
Онъ не былъ созданъ для людей.

S E N T E N Z.

Когда бы могъ весь свѣтъ узнать,
Что жизнь съ надеждами, мечтами—
Нечто иное, какъ тетрадь
Съ давно извѣстными стихами.

ГрОбъ Оссіана.

Подъ занавѣсою тумана,
Подъ небомъ бурь, среди степей,

Стоитъ могила Оссіана
Въ горахъ Шотландіи моей.
Летитъ къ ней духъ мой успленный
Родимымъ вѣтромъ подышать
И отъ могилы сей забвенной
Вторично жизнь свою занять...

К л а д б и щ е.

Вчера до самой ночи просидѣлъ
Я на кладбищѣ, все смотрѣлъ, смотрѣлъ
Вокругъ себя; все полстергья слова
Я разбиралъ. Невольно голова
Наполнилась мечтами вновь—очей
Я не былъ въ силахъ оторвать съ камней:
Одинъ ушелъ ужъ въ землю—и на немъ
Все стерлося; тамъ крестъ къ кресту челою
Нагнулся, будто любить, будто сонъ [онъ...
Земныхъ страстей узналъ въ семь мѣстѣ.
Вкругъ тихо, сладко все, какъ мысль о ней;
Краснѣючи, волнуется пырей
На солнцѣ вечера. Надъ головой
Жужжа, со днемъ прощаются игрой
Толпящіяся монки, какъ народъ
Существовъ съ душой, уставшихъ отъ работъ!
Сто кратъ великъ, кто создалъ міръ! великъ!
Сихъ мелкихъ тварей надмогильный крикъ
Творца не больше ль слывить иногда,
Чѣмъ въ пепелъ обращенныя стада,
Чѣмъ челоуѣкъ, сей царь надъ общимъ зломъ,
Съ коварнымъ сердцемъ, съ ложнымъ язы-
комъ?..

Посвященіе.

Прими, прими мой грустный грудь
И, если можешь, плачь надъ нимъ
Я много плакалъ. Не придуть
Вновь эти слезы—вѣчно имъ
Не освѣжать моихъ очей.
Когда катились онѣ,
Я думалъ, думалъ все о ней,
Жалѣлъ и ждалъ другіе дни!
Ужъ нѣтъ ея, и слезъ ужъ нѣтъ,
И нѣтъ надеждъ. Передо мной
Блеститъ надменный, глухой свѣтъ
Съ своей красивой пустотой!
Ужель я для него писалъ?
Ужели важному шугу
Я вдохновенье посвящала,
Являя сердца полноту?
Цѣнить онъ только злато могъ,
И гордыхъ думъ не постигалъ:
Мой гевій сплелъ себѣ вѣноуъ
Въ ущелинахъ кавказскихъ скалъ.
Однимъ высокимъ увлеченъ,
Онъ только жертвуетъ любви;
Принеси тебѣ лишь можетъ онъ
Любимые груды свои.